

ШУПАШКАР-ОПЕРА

Опера в Чувашии!.. Со стороны такое и представить-то себе невозможно: ведь принципы классического европейского искусства находятся в несколько иной плоскости, нежели чувашский фольклор.

Тем не менее профессиональный оперный театр существует в этих краях с 1960 года, когда в Чебоксарах (постаринному — Шупашкаре) была осуществлена постановка первой чувашской оперы — «Шывермань» («Водяная мельница») Федора Васильева. А недавно Чувашский музыкальный театр получил статус Театра оперы и балета. И, наконец, во время фестиваля, о котором пойдет речь, ему было присвоено имя основателя — режиссера Бориса Маркова. Еще немного в том же духе — и Чебоксары смогут стать одной из заметных оперных столиц Поволжья.

Новое здание театра, построенное в 1985 году, возвышается на берегах залива. Это весьма диковинное сооружение в авангардном стиле 70-х. Кому-то оно напоминает гигантский элеватор или космическую лабораторию, а мне почему-то хочется видеть в нем что-то вроде лебедя из камня. Внутри — тоже современный, но подчеркнуто театральный пейзаж: пересекающиеся струи светлого мрамора и зеркал, занятное узорочье люстр, своеобразный компромисс уюта и простора. Именно здесь четыре года назад родился новый фестиваль на театральной карте России — праздник оперного искусства, посвященный выдающемуся

русскому басу Максиму Дормидонтовичу Михайлову, уроженцу деревеньки Кольцовка Вурнарского района Чувашии. Набирая обороты, Михайловский фестиваль из экспериментального превратился на наших глазах в традицию, став интеллектуальным достоянием не только театра, но и республики в целом.

Четвертый фестиваль нашел поддержку у министерства культуры России и Чувашии и у недавно созданного благотворительного фонда имени Михайлова. Средства для проведения фестиваля предоставили спонсоры и меценаты: торговый дом «Московский» и фирма «Ступень», но прежде всего Чувашское акционерное общество «Монолитстрой» (генеральный директор А. Пальшин). И все же основную часть организационной и творческой работы взяли на себя директор театра Николай Степанов и главный дирижер Шалва Мегрелишвили. Не будь их, не состоялся бы и фестиваль. Дело в том, что в республике к оперному театру отношение неоднозначное. Нет полного взаимопонимания с руководителями национальной культуры. Плюс проблемы этические, этнические — внутренние, одним словом... Поэтому и последние Михайловские дни воспринимались как очередная маленькая победа над издержками постсоветского националистического обособления.

Вполне естественно, что прошел фестиваль скромнее, чем обычно. Именитых гастролеров съехалось меньше, но это никак не отразилось на художе-

ственном уровне спектаклей. Зато была редкая для любого фестиваля возможность более подробно познакомиться с молодым пополнением труппы и вновь встретиться с корифеями местной сцены, чье мастерство запомнилось во время московских гастролей театра в 1990 году.

Фестивальная программа состояла на сей раз из семи названий — «Царская невеста», «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Трубадур», «Травиата», «Фауст» и «Искатели жемчуга» (эта юношеская опера Ж. Бизе не идет сейчас ни в одном другом российском театре). Все спектакли как на подбор выполнены в старой, доброй традиционной манере и вызывают смешанные чувства с привкусом ностальгии. Впрочем, так, наверное, и должно быть на фестивале памяти артиста, чей расцвет выпал на 40—50-е годы, — это же не смотр авангардной режиссуры. Всему свое место.

Украшением Михайловской декады стало участие солистов Большого театра: Н. Галеновой (Графиня), О. Терюшовой (Любаша), А. Мишенькина (Ленский, Альфред), Н. Решетняк (Онегин), Б. Бажко (Собакин) и дирижера А. Чистякова («Пиковая дама»). Мастера из других театров страны за исключением, пожалуй, саратовца Л. Сметанникова (Елецкий, Валентин) не смогли в полной мере продемонстрировать свое мастерство. Это относится к Л. Плетьевой из Днепропетровска (Леонора), в прошлом ведущему меццо чувашской сцены, и к Александру Дедику из

Марийки (Манрико), также начинавшему в Чебоксарах. Не произвела впечатления и Натали Андре (Лейла) — за год полюбившуюся всем французженку словно подменили.

Во всеоружии знания и умения предстали лидеры чувашской оперной труппы — А. Зинкина (Лиза), П. Заломнов (Жермон) и обладатель замечательного драматического тенора с крепким и молодым «верхом» А. Канюка (Герман, Лыков). Особо же хочется выделить четырех молодых чувашских певцов, чьи выступления стали поистине открытием, — М. Еланову (Марфа), Н. Зашмарину (Азучена), В. Иванова (Грязной) и Ю. Мазуна (Мефистофель). Имея столь даровитое поколение, театр может быть спокоен за свое будущее!

Кульминацией Михайловского фестиваля суждено было стать выступлению американки С. Гонзалес в роли Виолетты. Эта хрупкая женщина с небольшим лирическим сопрано два с лишним часа сумела держать зал в гипнотическом напряжении. В который раз мы убедились, что голос — еще далеко не все, личность артиста превышает всего в искусстве. А в зале был аншлаг, удививший даже старожилов.

Андрей ХРИПИН.
ЧЕБОКСАРЫ.

Р. С. На прощание директор поделился своим новым творческим замыслом: хотелось бы устроить в театре еще и балетный фестиваль Надежды Павловой, для которой Чебоксары — город детства. Что ж, кто не мечтает, тот не выигрывает.